

Уж не знаю почему, но настроение Ормы заметно улучшилось, и с того самого момента он начал придирчиво отбирать самые дорогие украшения, чтобы нарядить Бана.

Поначалу, сколько бы роскошных вещей ни надевал на него Орма, Бан поразительно хорошо в них смотрелся, и совершенно не возникало ощущения перебора. Однако, когда количество браслетов на обеих руках перевалило за десяток, а на каждом пальце оказалось по два кольца, в голове невольно промелькнула мысль: «Это уже ни в какие ворота...»

Если не считать ушей, счастливо избежавших этой участи лишь потому, что они с Ормой уже разделили парную серьгу, Бан с ног до головы сверкал всевозможными драгоценностями, представляя собой довольно нелепое зрелище. И только дойдя до этой стадии, Орма, наконец, от души рассмеялся.

— Ты что, ворона?

— ...Вы же сами меня таким сделали, господин Орма.

— Да нет. Красиво, очень красиво.

«Какое там "красиво" в таком-то виде. И вообще, с чего бы постоянно твердить парню, какой он красивенький... Может, он просто издевается и передразнивает меня за то, что недавно я, разглядывая кольцо, не смог выдать ничего, кроме "красиво"?» Бан бросил на Орму легкий недовольный взгляд, но это никак не могло стереть широкую ухмылку с лица пребывающего в прекрасном настроении бога.

Превратив Бана в ходячую шкатулку для драгоценностей, сам Орма ограничился лишь парочкой подвернувшихся под руку крупных магических камней да первым попавшимся на глаза мечом, после чего неспешно покинул пещеру.

Стоило им выйти наружу, под солнечные лучи, как самоцветы на теле Бана засияли с ослепительной яркостью. Джэна, радостно бежавший к ним издалека и кричавший, что уже осмотрел весь остров, увидев эту картину, как вкопанный замер на месте. Он крепко зажмурился и принялся причитать:

— Вдруг как сверкнет! А-а, я ничего не вижу! Кажется, я ослеп!

И только после этой суматохи густо покрасневший Бан в панике принялся срывать с себя украшения.

— Ха-ха-ха, кажется, сегодня я насмеялся на несколько сотен лет вперед. Ха-ха-ха-ха!

«О боже, и вам весело после того, как вы сотворили такое со своим апостолом? ...Ладно, раз вы смеетесь, значит, вам хорошо. Если уж я пожертвовал собой, чтобы порадовать своего бога...»

Стараясь найти во всем плюсы, Бан сгрудил украшения в пустую сумку для припасов. Наблюдавший за этой абсурдной сценой Гейл с изумлением уставился на Бана, и в его глазах блеснул странный огонек.

— Впервые вижу, чтобы Орма так смеялся... — протянул дракон.

— ...Вот как.

«Я, знаете ли, тоже впервые узнал, что у меня есть комедийный талант. Причем в жанре нелепой клоунады».

Пока Бан неловко каменел от накатившего смущения, Гейл незаметно подошел ближе и что-то ему всучил. Для вещицы, переданной так скрытно, лишь бы Орма не заметил, это оказался ничем не примечательный маленький блокнотик. Бан вопросительно склонил голову, и тогда Гейл зашептал:

— Если сделаешь здесь запись, она появится в таком же блокноте у меня. В следующий раз, может, лучше позовешь меня через него, а не через ту холодную и шумную раковину?

— Ясно. Но почему вы даете его мне? Разве не логичнее было бы отдать блокнот господину Орме?

— ...Думаешь, этот тип станет вести со мной переписку?

«Действительно, не станет». Мгновенно осознав правоту дракона, Бан принял блокнот и сунул его в сумку.

— Да и вообще, если что-то будет интересно, спрашивай о чем угодно.

— Вы о чем?..

— Ну, например, об Орме?

«А так разве можно? Если меня что-то интересует, разве не логичнее спросить у него напрямую? Вот недавно я спросил, какого цвета были его глаза в прошлом, и он без проблем ответил, что зеленые».

— Судя по твоему лицу, ты считаешь это лишним. Ха-ха, и как только Орма умудрился найти такого апостола, как ты?

— Не знаю, что вы имеете в виду, но я сам попросил господина Орму сделать меня своим апостолом.

— ...Зачем?

Казалось, на его лице было написано: «Тебя что, шантажировали?» Синие глаза Гейла

потрясенно расширились, выражая абсолютное недоверие. Что ж, его можно было понять...

По правде говоря, самого Бана куда больше интересовало, почему Орма так покорно согласился покинуть Ад вместе с ним. Но спрашивать о причинах в лоб было как-то неловко, поэтому он лишь молча терялся в догадках...

«Неужели Гейл дал мне блокнот, чтобы я расспрашивал именно о таких вещах? Хотя вряд ли он сам знает ответ».

— Кхм, не переживай, я тоже не собираюсь разбалтывать тайны Ормы или лезть в то, о чем он не хочет вспоминать. Но разве тебе самому не пойдет на пользу знать кое-какие детали на случай непредвиденных обстоятельств?

— Вы имеете в виду, что, только зная, где спрятана ловушка, можно ее обойти. Понял.

Бан думал, что хорошо изучил Орму, но чем больше он проводил с ним времени и общался, тем сильнее ощущал пропасть между сломленным божеством из игры и настоящим Ормой, стоящим прямо перед ним. Его бог всё ещё таил в себе много страхов, тянулся к смерти, и хотя внешне он казался холодным и непоколебимым, на деле был невероятно хрупким и уязвимым.

По правде говоря, Бан одновременно и хотел, и не хотел знать о слабостях Ормы. Ему хотелось, чтобы его бог оставался гордым, почти высокомерным и ослепительно прекрасным, но в то же время в глубине души он жаждал, чтобы Орма опирался и полагался исключительно на него.

Иначе... получалось, что сам Бан не представлял для Ормы абсолютно никакой ценности.

— О чем вы тут шептались? Наверняка кости мне перемывали.

Не выдержав и минуты, Орма подошел к ним, свирепо переводя взгляд с Бана на Гейла. В этот момент он выглядел так, словно допрашивал благоверного об измене. Бан лишь усмехнулся и медленно покачал головой. Однако Орма, сверкнув глазами, настойчиво переспросил:

— Я спросил, о чем вы говорили?

— Хм, это секрет.

— Секрет?

«У моего собственного апостола от меня секреты...» — Орма замер на месте, потрясенно уставившись на Бана. Его взгляд буквально кричал: «Как ты смеешь?!» Вместо ответа Бан лишь примирительно поднял руку и мягко поправил растрепавшиеся волосы бога.

— Но я всё равно рад, — добавил он. — Рад, что господин Орма прожил эту жизнь не настолько безнадежно, чтобы остаться совсем без друзей.

— Чего?

— Я о господине Гейле. Ощущение, что, если вы решите пасть во тьму, он без раздумий падет вместе с вами... Вас это настолько не устраивает?

— Мы с ним не близки. Просто тусовались вместе с самого рождения, вот и всё.

— Вообще-то, люди именно это и называют дружбой.

«В Корее для таких случаев есть более грубое выражение — "друзья по яйцам", ну да ладно. Неужели ему так хочется откреститься от единственного друга, лишь бы остаться одиноким неудачником, запертым в своей комнате... то есть, я хотел сказать, на задворках Ада?»

В ответ на слова Бана Орма лишь раздраженно засопел, но больше отрицать очевидное не стал. Вероятно, даже он сам понимал: не называть другом дракона-ровесника, с которым вырос и который по сей день живет на его острове, было бы совсем уж странно.

Пока Орма снова не завел шарманку о том, о чем они шептались с Гейлом, Бан примирительно улыбнулся и первым протянул ему руку:

— Ну что, возвращаемся?

— ...Да.

Стоило им спуститься на землю, как Джэна тут же принялся ныть, что умирает от жажды — словно их визит на сказочный Небесный остров был лишь сном. Все-таки то место, защищенное от разрушительных катаклизмов божественной силой Ормы, и впрямь напоминало райский уголок.

Как говорится, нужда нужде рознь. Несмотря на то, что они рассовали золото и драгоценности по всем карманам и даже забили ими сумку для припасов, перед лицом удушающего зноя и палящего солнца земли все эти богатства оказались абсолютно бесполезны.

— Потерпи еще немного, скоро доберемся до Сиола. Похоже, поблизости нет ни одной деревни.

— У-у-у-у...

— Раз уж ты так умираешь от жажды, не лучше ли тебе просто заткнуться? — процедил Орма.

— Да откуда вам, господин Орма, знать, что такое жажда?!

— Я испытываю жажду немедленно придушить тебя.

— ...

«И зачем каждый раз пререкаться с Ормой, если в итоге всё равно покорно замолкаешь? У Джэны, конечно, тот еще характер. Да и Орма, по сути, прав. Будь я на его месте, у меня бы

уже сил не осталось так трещать...»

Пропустив эту бессодержательную перепалку мимо ушей, Бан перевел взгляд на иссушенную дорогу под ногами. Сиол — святилище Банана, бога воды и плодородия, — когда-то заслуженно носил звание «Города Воды». И то, что сейчас земля здесь была испещрена глубокими трещинами, сквозь которые проступал песок, всерьез насторожило Бана. Похоже, разрушение мира происходило куда быстрее, чем он предполагал.

— До Сиола уже недалеко. По идее, благодаря влиянию Банана, всё здесь должно утопать в зелени, а в ушах — стоять журчание чистых рек...

— Но мы уже который день наблюдаем один и тот же безжизненный пейзаж, — подхватил Джэна.

— А-а, кажется, понял. Может, Банан не выдержал катаклизмов и уже откинулся? Везет же. Я бы тоже не отказался узнать секрет, как убить божественное тело.

«Опять этот пессимист с суицидальными наклонностями за свое...» Глядя на Орму, который, казалось, искренне желал Банану смерти и одновременно завидовал ему, Бан обреченно покачал головой.

И как раз в этот момент...

— Стоять! Отдавайте лошадь и всё барахло, и тогда мы, так уж и быть, сохраним вам жизни!

На фоне темнеющего, отдающего вечерней прохладой неба вырисовалась очередная шайка бандитов. Они преградили путь Бану и его спутникам, победоносно выкрикивая угрозы.

— Эй, у того разбойника на поясе фляга с водой! Наверное, только что кого-то ограбили! — воскликнул Джэна.

— Убей их. Прикончи всех до единого прямо сейчас. Только попробуй в этот раз тратить время впустую — сверну шею. И не вздумай снова притащить за собой очередной шумный мусор.

— ...Ох, — выдохнул Бан.

Будь то обжигающая жажда Джэны или вскипающая жажда разрушения Ормы, но появление столь «сладкой» добычи, способной удовлетворить потребности хотя бы одного из них, заставило Бана окончательно сдаться. Тем временем Орма, со зловещей ухмылкой на губах, указал пальцем на бандитов, которые уже почуяли неладное и начали в панике переглядываться.

— Слушай, а давай-ка отправим их... в одно очень хорошее место.

— В хорошее место... говорите?

— Ага. Чтобы они там от радости сдохли.

Хищно скалясь, божество выразительно чиркнуло пальцем по горлу... И это — бог? Мой бог? Бан сдержал тяжелый вздох и покорно ответил:

— ...Постараюсь отправить их прямо в рай.

— Вот именно. Наконец-то ты начал соображать.

«Впрочем, для нашего злого бога это еще весьма гуманный приказ. Правда, такое чувство, будто я и сам потихоньку разлагаюсь вместе с ним... Но это ведь просто кажется, верно?»

Без малейших колебаний Бан обнажил меч... и начал охоту на побледневших от ужаса бандитов, бросившихся наутек.

<http://bllate.org/book/15924/1573030>